

ным сюзереном всех феодалов страны. На практике королям приходилось покупать верность своих сильных вассалов подачками и уступками, так что земельные владения чешских королей постепенно сокращались, а вотчины панов, епископов и монастырей неуклонно росли.

Вотчины, принадлежавшие одному феодалу-владельцу, были фактически не связаны между собой сколько-нибудь прочными экономическими нитями. Хозяйство в них велось одинаково, результат был примерно один и тот же, и потому отдельные вотчины вполне могли обходиться одна без другой. Связующим звеном между ними выступал феодал, собственностью которого они являлись. При таком положении дел хозяйство велось в сущности одинаковым способом и во владениях магната, насчитывавшего десятки вотчин, и во владениях земана, всё имущество которого составлял полуразвалившийся, но укрепленный двор да несколько ланов земли.

Посев

(из рукописи начала XIV века)

В каждой вотчине пан или монастырь обычно присваивали себе лучшие и наиболее удобно расположенные участки. Поэтому барская запашка не представляла собой сплошного массива. Она была разбросана самым причудливым образом вперемежку с крестьянскими наделами. Неизбежная при этом чересполосица создавала в каждом феодальном хозяйстве принудительный севооборот. Господские участки обрабатывались и убирались принудительным барщинным трудом крестьян — держателей наделов. Сельскохозяйственная техника оставалась чрезвычайно низкой. Собственного сельскохозяйственного инвентаря феодалы обычно не имели или почти не имели. Крестьяне работали на барской запашке с помощью тех же орудий и скота, которыми пользовались на своих полосах. Так как подневольный труд крестьян был малопродуктивен, общий уровень сельскохозяйственного производства в стране поднимался очень медленно и главным